

«ТРУД». ИССЛЕДОВАНИЯ

Обмен, торговля и деньги как предмет философского осмысления в античной философии натурфилософского и классического периодов

Французов Руслан Игоревич

Студент магистр

Южный Федеральный Университет. Институт философии и социально-политических наук.

SovietUnion789@yandex.ru

Аннотация: Данное исследование направлено на две цели. Первая состоит в раскрытии того, как осмысливалась античными философами хозяйственная деятельность, как происходило накопление и развитие знаний относительно домохозяйствования и каким образом обосновывались составные элементы данной деятельности. Вторая состоит в попытке описания того, как эти мыслители, будучи сами греками, воспринимали указанные отношения. Т.е. попытаться описать эти отношения не с точки зрения философско-научного описания, но феноменологически, через само отношение греков к данному феномену. Раскрыв два этих момента в своем единстве, мы сможем приблизиться к столь далекой от нас эпохе и убедиться в том, что истоки нашей культуры не только далеки от нас исторически, но также и по восприятию, что обнаруживается во всей совокупности письменных и неписьменных исторических источниках.

Ключевые слова: Философия, торговля, мера, обмен, деньги, благо.

Exchange, trade and money as a subject of philosophical reflection in the ancient philosophy of the natural-philosophical and classical periods.

Frantsuzov Ruslan Igorevich

Master student

Southern Federal University. Institute of Philosophy and Socio-Political sciences.

SovietUnion789@yandex.ru

Annotation: This study has two objectives. The first consists in revealing how the philosophers of the chosen one interpreted economic activity, how the accumulation and development of knowledge regarding household management took place, and how the constituent elements of this activity were substantiated. The second consists in an attempt to describe how the ancient philosophers, being themselves Greeks, perceived these relations, i.e. try to describe these relations not from the point of view of a philosophical and scientific description, but phenomenologically, through the very attitude of the Greeks to this phenomenon. Having revealed these two moments of our unity, we will be able to get closer to an era so

far from us and make sure that the origins of our culture are not only far from us historically, but also in perception, which is found in the totality of written and non-written historical sources.

Keywords: Philosophy, trade, measure, exchange, money, good

Начало древнегреческой философии неразрывно связано с мифами. Мифы же в совокупности своей затрагивают все аспекты жизни древнего эллина, как справедливо указал Ф. Ф. Зелинский: «Он [эллин – прим. автора] окружил себя и свою человеческую жизнь целым сонмом природных божеств, то ласковых, то грозных, но всегда участливых. И, что важнее, он сумел вступить в душевное общение с этими божествами, преломить их жизнь в своем сознании и влить в них живое понимание себя» [4, с. 30 – 31]. Одним из важнейших элементов этой жизни были конфликты, которые не мыслимы без воздаяния за прегрешения, обмена как признака взаимного примирения или уважения. Наличие этих моментов социального, обнаруживаемых уже в текстах Гомера и Гесиода. К примеру, воздаяние в форме отщипания мы встречаем в Илиаде, в намеренье Ахилла «...за смерть отомстить благородного друга Патрокла;» [2, с. 375], также в Илиаде мы находим обмен как формы уважения и дружбы – «...обменяемся нашим оружием; пусть и другие знают, что дружбою мы со времен праотцовских гордимся» [2, с. 110]. Обнаруживаемые в столь древних текстах интересующие нас феномены, выраженные еще не в понятийной, а в литературно-образной форме, позволяют нам указывать не только на их предшествующее философии существование, но и даже утверждать о существовании определённого влияния данных феноменов на философскую мысль античности периода своего генезиса.

Итак, философия, обмен, торговля и деньги. Возникновение философии как известно со слов Аристотеля [Met. 1. 983b] связано с Фалесом из Милета. Если опускать тот факт, что Милет являлся торговым городом, то вновь от Аристотеля мы узнаем историю о том, как Фалес в ответ на то, что «...по причине его бедности, укоряли в бесполезности философии...» [5, с. 107] смог разбогатеть посредством создания монополии, показав, «...что философы при желании легко могут разбогатеть, да только это то, о чем они думают» [5, с. 107]. Тут, начиная с самого своего рождения, философия сталкивается с тем, что мы, в самом общем смысле, можем назвать экономикой. Примерно такой же подход к богатству и собственности мы обнаруживаем и в характеристике Цицероном Бианта – одного из 7 мудрецов «...когда его родная Триена была захвачена врагом и все жители бежали, захватив с собой чуть ли не все свое имущество, на обращенный к нему чей-то совет поступить таким же образом, ответил: “А я так и поступаю, потому что все свое ношу с собой”. Он даже не считал своей собственностью все эти игрушки, которые дарит нам судьба и которые мы называем “благом”» [Parad. 1, 1]. Помимо такого отношения к имуществу (в широком смысле слова), где сам процесс обмена налично дано, существует еще одно отношение, где видимая составляющая, отходит на второй план, а сама торговля, взятая в форме чистого обмена, становится принципом философствования. Уже ученика Фалеса Анаксимандра мы наталкиваемся на подобный подход. В единственном сохранившемся отрывке, который нам известен через Симплицием, мы обнаруживаем следующее: ««А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время» (ἐξ ὧν δὲ ἡ γένεσις ἐστὶ τοῖς οὔσι, καὶ τὴν φθορὰν εἰς ταῦτα γίνεσθαι κατὰ τὸ χρεῶν· δίδοναι γὰρ αὐτὰ δίκην καὶ τίσιν ἀλλήλοις τῆς ἀδικίας κατὰ τὴν τοῦ χρόνου τάξιν) [3, с. 100]. На примере данной цитаты мы обнаруживаем важную этическую окраску обменных отношений, пока она еще не высказана, но уже наличествует – это категория меры (μέτρον). Во всей полноте взаимосвязь меры как характеристики обменных отношений и этическая оценка самой меры раскрывается через столь важное для древнегреческого мировоззрения вообще и для философии в частности понятие блага (ἀγαθόν; bonus). Определений ему дается много и один только их анализ дело отдельного

исследования. Мы же, учитывая специфику обсуждаемой темы, укажем в качестве определения ту максиму, которую во всей полноте выразил Клеобул – «Лучшее – мера» (μῆτρον ἄριστον) [5, с. 93]. В дальнейшем, развитие философии неминуемо связано с развитием и усложнением самих учений, посредством введения новых категорий, претендующих на то, чтобы наиболее полно описывать реальность, но категория меры остается той самой этической константой, которая обеспечивает «устойчивость» философским учениям.

Таким образом, вполне очевидным для нас является тот факт, что обмен и все с ним связанное (торговля, деньги) расценивается в античной мысли тройко. Во-первых, это второстепенный элемент, который является своего рода бонусом к самому высшему и благородному из занятий – философии. Во, вторых, сам обмен взятый в своей умозрительной чистоте, становится некоторым принципом самого процесса философствования. В связи с этим очень важно, по нашему мнению, помнить о не так давно изданной кандидатской диссертации советского философа исследователя М.К. Петрова - «Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода», где Михаил Константинович разрабатывает крайне интересную описательную и объяснительную модель древнегреческой мысли – денежную модель. По мнению М.К. Петрова: «Первые шаги греческой философии от Фалеса до элеатов могут рассматриваться в основном как период осознания причинности как таковой в пределах денежной модели. Денежная модель намечает границы проблематики, в ее пределах делаются попытки переосмыслить с позиции всеобщности основные модели мифологии» [5, с. 90] т.е. философские измышления в условиях данной модели представляет собой переосмысление образно поэтических сказаний, регулируемых мойрой-судьбой на при помощи понятийно-причинной методологии. Безусловно, данный подход очень интересен и позволяет взглянуть на крайне интересные структурные элементы (как всеобщие, так и индивидуальные) философских античных философских систем, однако данный метод, с нашей точки зрения, является и крайне ограничивающим. Проявляется это, во-первых, как марксиста интересовали конкретно всеобщие структурные элементы, которые можно было бы вписать в некоторую единую модель (для этого достаточно прочесть первый параграф первой главы данного исследования). Во-вторых, занимаясь демонстрацией эволюции древнегреческой философской мысли, М. К. Петров, анализируя умозрительные структуры, эволюцию этих структур, их конкретизацию, слишком мало уделяет внимания этической оценки этих структур, которые, с одной стороны легитимизируют размышления подобного рода, а с другой стороны, сами эти этические оценки много говорят о ценностных ориентациях самих древних греков. В-третьих, М. К. Петров, указывая на корни своей объяснительной модели в самом социальном факте существования и развития торговли, монет и товарно-денежных отношений, крайне мало уделяет оценки данных феноменов в текстах самих философов, что опять же не позволяет полностью взглянуть на ситуацию, в которой возникла сама возможность выстраивать подобные формы философствования, а также раскрыть всю сложность самого отношения к данному социальному факту.

Возвращаясь снова к обмену, имманентно присутствующему в античной философии, мы не можем тут обойти личность Гераклита. Всю квинтэссенцию учения рассматриваемого античного мыслителя можно выразить одной его же фразой, которую мы узнаем через Плутарха «Под залог огня все вещи...-и огонь [под залог] всех вещей, словно как [под залог] золота – имущество и [под залог] имущества – золото» [5, с. 222]. Иными словами, на данном высказывании, мы можем наблюдать не только имманентно присущую данному учению «обменную» форму философствования, но даже прямое указание-аналогию на то, как понимается само объяснение мира и как сам мир вообще движется и существует. В связи с этим, интересно было бы узнать, как Гераклит рассматривал сам процесс торговли и как относился к золоту как материальному воплощение всеобщего

эквивалента носителю обмена. И мы через Климента Александрийского находим некоторые указания на это. Так относительно золота видим то, что может объяснить нам почему данный металл является эквивалентом и почему золото необходимо: «Ищущие золото ... много земли перекапывают, а находят - мало» [5, с. 193]. А относительно самой торговли, мы можем привести фрагмент из писем, которые сейчас считаются Псевдо-Гераклитовскими: «Я победил наслаждения, победил деньги, победил честолюбие, поборол трусость, поборол лесть, не прекословит мне страх, не прекословит мне хмель, боится меня страдание, боится меня гнев» [5, с. 183]. В данном фрагменте деньги (χρήματα), ставятся в один ряд с такими пороками как наслаждения (ἡδονάς), честолюбие (φιλοτιμίαν), трусость (δειλιάν), лесть (κολακείαν), страх (φόδος), хмель (μῆθα), страдание (λύπη), гнев (ὀργή), тем самым обосновывается пренебрежительное отношение к ним.

Крайне индексный анализ уже феномена торговли в более или менее достаточном и полном виде, мы обнаруживаем уже у Платона. Итак, невозможно говорить о торговле без рынка, с этим же и соглашается Платон от лица Афинянина в диалоге Государство, давая определение рынку как месту (ἀγοράν) где «...того и дожидаются, чтобы за деньги приобрести что-нибудь у тех, кому нужно сбыть свое, и опять-таки обменять это на деньги с теми, кому нужно что-то купить» [Rep. 2.371c-d]. Уже в самом определении торгового места подразумевает 3 составных элемента: обменять на деньги при покупке (ἀργυρίου ἀλλάξασθαι), обременять деньги при продаже (ἀργυρίου διαλλάττειν), покупать (πρίαμαι). Что касается денег, то тут мы находим удивительно четкое указание – «...монета знак обмена» (νόμισμα σύμβολον τῆς ἀλλαγῆς [Rep. 2.371b]) – явное указание взаимосвязь двух феноменов. Возникновение же монеты обоняется просто «...для повседневного обмена должна быть монета, потому что обмен почти неизбежен» [Legg. 742]. У Платона мы можем найти множество слов, обозначающих человека, который занимается подобной деятельностью, что формально подчеркивает не только заинтересованность древнегреческого мыслителя к данному феномену, но и интенсивную разработку данного вопроса: ἀργυραμοιβός (меняла), ἐμπόρους (купец), ναύκληρος (судовладелец), κάπηλος (торговец), χρηματιστικός (делец). В связи с естественностью и необходимостью существования νόμισμα, Платон, с одной стороны, не может отрицать данный феномен, но с другой стороны, крайне критически к нему относится, считая, что люди, которые занимаются такого рода деятельностью «...разводят в государстве множество трутней и нищих» [Rep. 8.555e]. Также мы можем найти и критику философского-этического характера, которая выстраивается в форме аналогии. Так мы встречаем утверждение о том, что сравнивать золото божественное (ἀργύριον εἶλεῖν αὐτοῖς ὅτι θεῖον παρὰ θεῶν) и золото человеческое (θνητοῦ χρυσοῦ) нельзя сопоставлять, ибо это нечестиво (μιαίνω) и скверно (ἀνόσιος) также можно наткнуться на критику торговли в связи с тем, что данная деятельность относится к тем делам, что лишены разума и справедливости (τινὰ σοφίαν ἄνευ νοῦ καὶ δίκης). Именно недостаток σοφία в торговле и порождает μιαίνω и ἀνόσιος. Именно потому, по задумке Платона необходимо его регулировал по разуму, по закону – νόμος. Потому античный мудрец выдвигает следующие требования: отменить проценты [Legg. 742c-d], запрет торговли с целью наживы [Legg. 742d-e], регулирование товарно-денежного обмена законами [Legg. 849c-e].

Обмен как момент торговли отдельно рассматривается в диалоге Софист. В нем приводятся различные разветвления и формы обмена. Отдельное ее описание это дело отдельного исследования. Тут же мы укажем, только то, что Платон раскрывает нам всю сложность и многогранность феномена обмена. То же самое касается и торговли, и денег. Платон впервые провел подобный анализ чем крайне благодарна ему не только философия, но и современная экономика, идущая еще от этих, по-детски наивных, но уже не полностью мифологических обоснований элементов социальной реальности людей.

Вершиной же анализа интересующего нас предмета на указанном временном промежутке является Аристотель. В случае Аристотеля мы начнем с торговли. В

фундаментальном труде, который фундаментально приписывается Стагириту – «Политика» помимо всего разнообразия социальных тем, отдельно исследуется феномен торговли. Определения термину *καπηλική* (торговля) в указано работе мы находим следующее: «...торговая деятельность создает имущество не вескими способами, а лишь путем обмена имущества» (*χρημάτων μεταβολῆς*-обмен имуществом) [1, с. 392], «торговля, по-видимому, имеет дело главным образом с денежными знаками...» [Pol. 1.1257b] (*νόμισμα*-денежный знак), «самый ...значительный вид деятельности, имеющим своим предметом обмен, является торговля» [Pol. 1.1258b] (*μεταβλητικός*-обмен). Таким образом, Аристотель также рассматривает торговлю как единство двух компонентов: монеты и обмена. В «Никомаховой этике» мы находим интересное указание на взаимосвязь данных элементов друг с другом посредством указания на монету как меновую посредницу (*ὑποθέσεως*) [Nic. Eth. 1133a], также мы находим и указания на то, что монета – возможность будущего обмена (*ὑπὲρ δὲ τῆς μελλούσης ἀλλαγῆς*). Считая возникновение монеты вполне естественным продолжением обменных отношений [Pol. 1.1257b], Стагирит крайне интересно подходит к рассмотрению самой монеты. Древнегреческий философ считает, что «...словно замена потребности по общему уговору появилась монета; оттого ей и имя «номисма», что она существует не по природе, а по установлению...» [Nic. Eth. 1133a]. Обнаруживается явное противоречие между предоставленными указаниями. Но по всей видимости объясняется это тем, что Аристотель недостаточно проник в глубины всех экономических отношений (это мы можем наблюдать также в том, что мыслитель не видит разницы между ценой и стоимостью). Отдельно древнегреческий философ рассматривает виды торговли, но самое важное для нас, что самое важное, это новый этический подход Аристотеля к самой деятельности торговой. Платон, как нам было известно, делил торговлю на крупную и мелкую. Философ из Стагиры подходит более этических ориентировано. Он делит искусство наживать состояние (*χρηματιστικός*) домохозяйствование (*οἰκονομικός*) – «...необходимое искусство... сообразно с природой, направление на добывание средств к жизни и не беспредельно...» [Pol. 1.1258a] и богатство (*πλοῦτος*) – «...не бывает предела в достижении целей в достижении целей, а целью здесь оказывается обладание деньгами» [Pol. 1.1258a]. Главное отличие в этих двух феноменах выражено в противопоставлении *ἄπειρος* (беспредельного) и *ὄρος* (граница), как того, что соответствует породе (*κατὰ φύσιν*). Именно посредством соответствия природе, именно связь между породой как естеством и самоограничением (которому кстати по мнению А.Ф. Лосева соответствует *σφροσύνη*) приводит к тому, что Аристотель называет благом, причем не только в теоретическом и практическом виде. Благом для человека и государства в целом.

Таким образом, подходя к завершению, становится вполне очевидно, что тема обмена в античной философии уходит далеко за пределы экономических размышлений античных философов. Элементы обмена, чего-то на что-то – это незримая структура самого античного мышления. Интересно, что когда дело доходит до анализа торговли и роли обмена и монеты в данной деятельности, то тут мы сталкиваемся с раскрытием уже эстетических компонентов мировоззрения древнегреческих философов. Именно тут обнаруживаются остатки религиозного мышления, которые, облачаясь уже в понятийную форму, выступают в форме некоторых легемитизирующих элементов при обсуждения какой-либо деятельности. Анализируя их, раскрывая их место в тексте, указывая на область их применения, мы понимаем, что античность, столь важная для нашей европейской культуры предстает как некоторый далекий отголосок, как некоторое индивидуальное эхо, со своими законами, закономерностями и последовательностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Гомер. Илиада / пер. с древнегреч. Н. Гнедича. М.: Эксмо, 2018. 512 с.
3. Досократики / Перевод с древнегреч. Л. Маковельского. Мн.: Харвест, 1999. 784 с.
4. Зелинский Ф. Ф. История античных религий. Т. I — III. СПб.: Издательский проект «Квадривиум»; Алетейя, 2017. 864 с.
5. Лебедев А. В. Фрагменты ранних греческих философов (Часть I). От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. 576 с.
6. Петров. М. К. Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015. 397 с.
7. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4-х книгах 3-х т. Т.3. Ч. 1. М. 1971. – С. 83-570.
8. Платон. Законы // Платон. Собрание сочинений в 4-х книгах 3-х т. Т.3. Ч. 2. М. 1972. – С. 89-455.
9. Цицерон. О пределах добра и зла. Парадоксы Стоиков. Изд: М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 474 с.

REFERENCES

1. Aristotel'. Sochineniya v chetyrekh tomah. Tom 4. M.: Mysl', 1983. 830 p. (In Russian)
2. Gomer. Iliada / per. s drevnegrech. N. Gnedicha. Moskva: Eksmo, 2018. 512 p. (In Russian)
3. Dosokratiki. / per. s drevnegrech. L. Makovel'skogo. Mn.: Harvest, 1999. 784 p. (In Russian)
4. Zelinskij F. F. Istoriya antichnyh religij. T. I — III. — SPb.: Izdatel'skij proekt «Kvadrivium»; Aletejya, 2017. 864 p. (In Russian)
5. Lebedev A. V. Fragmenty rannih grecheskih filosofov (Chast' I). Ot epicheskikh teokosmogonij do vzniknoveniya atomistiki. Moskva: Nauka, 1989. 576 p. (In Russian)
6. Petrov. M. K. Problemy determinizma v drevnegrecheskoj filosofii klassicheskogo perioda. Monografiya. Rostov n/D.: Izd-vo YUFU, 2015. 397 p. (In Russian)
7. Platon. Gosudarstvo // Platon. Sobranie sochinenij v 4-h knigah 3-h t. T.3. Ch. 1. M.1971. – P.83-570 (In Russian)
8. Platon. Zakony // Platon. Sobranie sochinenij v 4-h knigah 3-h t. T.3. Ch. 2. M. 1972. – P. 89-455 (In Russian)
9. Ciceron. O predelah dobra i zla. Paradoksy Stoikov. Izd: M.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 2000. 474 p. (In Russian)